

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XV Международной научно-практической конференции,
19 июня 2023 года, г.-к. Анапа

Анапа
2023

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Н34

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Анапа), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

Н34 Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 19 июня 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. – 55 с.

ISBN 978-5-95356-188-4

В настоящем издании представлены материалы XV Международной научно-практической конференции «Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития», состоявшейся 19 июня 2023 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-188-4

© Коллектив авторов, 2023.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Герасимова Александра Владимировна

Пашук Наталья Руслановна..... 5

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Шелестов Никита Владимирович

Коваженков Михаил Александрович 10

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

МОДЕРНИЗАЦИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ПРИГОТОВЛЕНИЯ СЫРА

Ишмухаметова Алсу Асхатовна

Остапенко Алина Евгеньевна..... 15

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 229.1 УК РФ

Персидская Ольга Юрьевна..... 20

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ- НЕФИЛОЛОГАМ

Симаков Андрей Юрьевич..... 26

АНТИТЕЗА ОБРАЗОВ ПОДРОСТКОВ В РОМАНЕ Н. ХОРНБИ «ABOUT A BOY»

Фирсова Аделина Юрьевна..... 34

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БАСЕН

Ж. ДЕ ЛАФОНТЕНА И И.А. КРЫЛОВА

НА УРОКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ БАСНИ

«LE LOUP ET L'AGNEAU»)

Полянская Екатерина Тимофеевна

Кабанов Алексей Сергеевич 40

РЕЧЕВЫЕ КЛИШЕ В СИТУАЦИЯХ ПОВСЕДНЕВНОГО

ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Полянская Екатерина Тимофеевна

Кабанов Алексей Сергеевич 47

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339.137.2

СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Герасимова Александра Владимировна

студент

Пашук Наталья Руслановна

к.э.н., доцент кафедры экономики и управления

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

***Аннотация.** В статье проанализирована сущность понятия конкурентоспособности предприятия. Выявлены и классифицированы основные факторы, оказывающие влияние на формирование конкурентоспособности компании.*

The article analyzes the essence of the concept of enterprise competitiveness. The main factors influencing the formation of the company's competitiveness are identified and classified.

***Ключевые слова:** конкурентоспособность предприятий, факторы конкурентоспособности, стратегия развития компании, конкурентные преимущества*

***Keywords:** competitiveness of enterprises, competitiveness factors, company development strategy, competitive advantages*

В условиях рыночной экономики конкурентоспособность является ключевым показателем деятельности компании на рынке, определяющим успешность ее функционирования. Исследование вопросов факторного анализа конкурентоспособности является актуальным вопросом современной экономики, так как учитывает современные тенденции социально-экономического развития страны [1].

Основная цель работы заключается в выявлении и систематизации факторов конкурентоспособности предприятий.

Для достижения данной цели были решены следующие задачи:

- проанализированы подходы к понятию «конкурентоспособность»;
- раскрыты функции конкурентоспособности в деятельности предприятия;
- определены факторы, влияющие на формирование конкурентоспособности.

По мнению Джураевой З. А. и Джураевой Д. М., конкурентоспособность предприятия представляет собой некоторую «способность» успешно соперничать на рынке и получать относительно конкурентов экономические выгоды. При этом понятие «конкурентоспособность предприятия» является рыночным, многофакторным и междисциплинарным [2].

Павлова А. В. полагает, что конкурентоспособность предприятия – это комплексная характеристика превосходства экономического субъекта, базирующаяся на рациональном использовании ресурсов согласно воздействующей направленности среды компании. При этом автор отмечает, что данное «превосходство» проявляется на определенном рынке в конкретном сегменте и некотором в заданном интервале времени [3].

Традиционно выделяют следующие функции конкурентоспособности предприятий:

- утверждение суверенитета потребителей;
- постоянная адаптация к изменяющимся условиям рынка;
- стимулирование товаропроизводителей и потребителей;
- обеспечение экономической свободы товаропроизводителей;
- саморегулирование товаропроизводителей;
- дифференциация товаропроизводителей;
- распределение ресурсов среди товаропроизводителей.

На основании анализа актуальной научной литературы можно выделить следующие внешние факторы конкурентоспособности компаний:

- уровень открытости экономики страны и ее интеграции в рамках мировой экономики;

- уровни конкурентоспособности страны, региона, города, конкуренткой отрасли;
- характеристики государственной поддержки малого и среднего бизнеса в стране [4];
- правовое регулирование;
- налоговые и процентные ставки [5];
- научно-технический прогресс, уровень инновационного развития;
- национальная система стандартизации и сертификации;
- обеспеченность и доступность природных ресурсов;
- прогрессивность системы подготовки и переподготовки кадров в стране;
- климатические условия и географическое положение страны или региона.

Классификация внутренних факторов конкурентоспособности компании представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Классификация внутренних факторов конкурентоспособности

Вид факторов	Факторы
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> – показатели рентабельности продукции, производства, капитала и продаж; – скорость оборачиваемости всех видов материальных ресурсов; – финансовая устойчивость функционирования предприятия; – инвестиционная привлекательность предприятия.
Технические	<ul style="list-style-type: none"> – удельный вес патентованных товаров, технологий, оборудования; – уровень качества изготовления товаров; – внедрение инноваций в производственный процесс.
Управленческие	<ul style="list-style-type: none"> – уровень конкурентной стратегии предприятия; – организационная культура предприятия; – квалификация менеджеров и маркетологов (и других категорий сотрудников); – существующая система мотивации персонала [6, 7].
Ресурсные	<ul style="list-style-type: none"> – уровень эффективности использования ресурсов; – сила конкуренции среди поставщиков; – доступ к качественному сырью, топливу и другим ресурсам.
Структурные	<ul style="list-style-type: none"> – уровень организации, специализации и концентрации производства; – совершенство организационной структуры предприятия; – миссия предприятия; – прогрессивность производственной структуры предприятия.

Стоит отметить, что в таблице представлена лишь часть факторов, которые оказывают решающее воздействие на формирование и развитие конкурентоспособности предприятия. Многообразие факторов свидетельствует о необходимости разработки и внедрения соответствующей стратегии конкурентоспособности на предприятиях, под которой понимается план управления отдельной сферой деятельности организации для завоевания сильных долгосрочных конкурентных позиций. При этом стратегия конкурентоспособности компании способна предусмотреть как наступательные (агрессивный тип стратегии), так и оборонительные долгосрочные действия (умеренная стратегия), которые выбираются руководством на основании анализа рынка.

Проведенное исследование подтверждает необходимость внедрения системы управления конкурентоспособностью на каждое предприятие, что способствует минимизации рисков и возможных убытков ведения предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Rakhmanova, M.S. Trade Enterprise Competitiveness Estimation Model by Key Success Factor Determination / M.S. Rakhmanova, V.V. Kryukov / Amazonia Investiga. – 2019. – Vol. 8, No. 21. – P. 177-186.

2. Джураева З. А., Джураева Д. М. Конкурентоспособность предприятия: сущность факторы и принципы / Экономика и социум. – 2019. – №1–1 (56). – С. 429–434

3. Павлова, А. В. Современные аспекты конкурентоспособности и конкурентных преимуществ предприятия / А. В. Павлова / Вестник Екатеринбургского института. – 2020. – № 2(50). – С. 55–59.

4. Решетников, М. Г. Эффективность государственного управления как фактор повышения конкурентоспособности региона / М. Г. Решетников / Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 18. – С. 4–8.

5. Самотаева, В. С. Ключевые факторы, влияющие на конкурентоспособность / В. С. Самотаева / Современные научные исследования и разработки. –

2018. – Т. 2, № 11(28). – С. 611–613.

6. Вертинова, А. А. Оплата труда персонала в контексте теорий мотивации / А. А. Вертинова, Н. В. Прихошко / *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 12–2. – С. 353–357.

7. Чудинов, Д. С. Развитие мотивации как фактора повышения конкурентоспособности предприятия / Д. С. Чудинов, Л. Н. Петрова, Н. Ф. Крутикова / *Молодежь и наука*. – 2021. – № 1.

УДК 330

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Шелестов Никита Владимирович

студент

Коваженков Михаил Александрович

к.ф.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

Волжского политехнического института (филиала) Волгоградского
государственного технического университета

***Аннотация.** Использование современных технологий позволяет более эффективно нанимать персонал по сравнению с традиционными методами привлечения персонала. В статье рассматриваются современные методы привлечения персонала в организации такие, как интернет-рекрутинг и социальный рекрутинг, мобильные рекламные кампании и кампании по брендингу в сфере занятости, которые проводятся параллельно с усилиями отдела маркетинга. У каждого метода есть как положительные, так и отрицательные стороны, которые также рассмотрены и проанализированы в статье.*

***Ключевые слова:** рекрутинг, управление персоналом, наем персонала, методы рекрутинга*

***Abstract.** The use of modern technologies allows for more efficient hiring of personnel compared to traditional methods of attracting personnel. The article discusses modern methods of attracting staff in an organization, such as online recruiting and social recruiting, mobile advertising campaigns and branding campaigns in the field of employment, which are carried out in parallel with the efforts of the marketing department. Each method has both positive and negative sides, which are also considered and analyzed in the article.*

***Keywords:** recruiting, personnel management, hiring personnel, recruiting*

methods

Эффективный найм персонала обеспечивает уменьшение риска внедрения в организационную среду некачественной рабочей силы. Для обеспечения успешной реализации этого процесса необходимо совершенствование методов привлечения персонала.

Несмотря на то, что процесс найма персонала в организациях изучался многими авторами [1, 2], на предприятиях до сих пор не выработан подход к выбору методов набора персонала. При выборе методов рекрутмента необходимо руководствоваться их сильными и слабыми сторонами, выбирая для каждой вакансии в отдельности наиболее подходящий метод.

Современные методы найма персонала в организациях меняются вместе с изменениями внешней среды. Сейчас помимо традиционных к методам найма персонала можно отнести интернет-рекрутинг и социальный рекрутинг, мобильные рекламные кампании и кампании по брендингу в сфере занятости, которые проводятся параллельно с усилиями отдела маркетинга [3, 4].

Интернет-рекрутинг — это процесс использования интернета для активного поиска и подбора кандидатов для организации. Интернет быстро стал одним из основных инструментов набора персонала для служб по подбору персонала компаний, а также рекрутинговых агентств. Благодаря общедоступным электронным доскам вакансий, социальным сетям, специализированным сайтам деловых сетей и другим форумам размер потенциальных кандидатов увеличился в геометрической прогрессии для организаций во всем мире.

Основная цель подбора персонала через интернет такая же, как и при традиционном рекрутинге: найти подходящего кандидата для работы. Однако этот новый инструмент найма наиболее часто используется для быстрого решения проблемы трудоустройства, если после поиска в корпоративной базе данных кандидатов, рекрутер не может найти подходящего кандидата [4]. Интернет-рекрутинг — это процесс поиска в интернете как активно ищущих соискателей, так и лиц, которые довольны своей текущей позицией (их называют «пассивными кандидатами»). Это область значительного роста и постоянных изменений, которая

породила динамичную индустрию.

Традиционно рекрутеры используют большие доски объявлений о работе, нишевые доски объявлений о работе, а также социальные и деловые сети, чтобы найти этих людей. Непосредственная цель интернет-рекрутинга - найти людей, которых рекрутер или компания могут представить менеджерам по найму с целью трудоустройства. Довольно часто интернет-рекрутеры имеют очень краткосрочные цели, когда речь идет о рекрутинге онлайн.

Если рекрутер также предлагает такие ресурсы, как помощь в карьере, информация о заработной плате, как справляться со стрессом на работе и т. п., он выходит из стереотипного режима охотника за головами и входит в режим «ценного ресурса» для лиц, с которыми он контактирует.

В дополнение к общепринятым в настоящее время инструментам найма в социальных сетях рекрутеры могут найти более целевые сайты, чтобы помочь сузить круг кандидатов [5].

Самая сложная часть онлайн-рекрутинга может заключаться в выборе лучшего способа представления предложения о работе для кандидата. Большинство людей уже работают и не заинтересованы в поиске новой работы, поэтому интернет-реклама может негативно восприниматься ими [6]. Наиболее эффективный способ связаться с любым потенциальным сотрудником состоит в том, чтобы рекрутер выступал в качестве информационного ресурса для человека, чтобы дать ему или ей повод ответить на ваше письмо. Предоставление таких материалов, как рекомендации по вопросам карьеры, информация о заработной плате и другие данные, дает рекрутеру дополнительную ценность в качестве контактной точки.

Онлайн-набор также может быть сделан через сайт компании. Многие компании теперь предлагают раздел «Вакансии» и онлайн-приложение, которое направляется непосредственно в отдел кадров. Эти заявки можно подавать до тех пор, пока не будет закрыта вакансия, и это может быть отличным способом создания базы данных потенциальных кандидатов еще до того, как они понадобятся.

Все больше работодателей проводят сейчас первое интервью с кандидатами через Интернет. Такой подход позволяет всем заинтересованным сторонам сэкономить время и деньги. Некоторые фирмы используют этот метод для работы с кандидатами на должности руководителей удаленных филиалов. Например, несколько кандидатов могут претендовать на должность главы регионального отделения банка, и в этом случае вполне можно устроить онлайн-интервью с участием топ-менеджеров компании.

Еще одним из современных методов подбора персонала является мобильный рекрутинг [7]. Он в последнее время является одним из наиболее обсуждаемых методов рекрутинга. Резкое увеличение использования мобильных телефонов и смартфонов создало огромную аудиторию потенциальных соискателей. Поставщики технологий рекрутинга и корпоративные рекрутеры постоянно разрабатывают новые способы взаимодействия с мобильными пользователями в надежде на более активное участие и дальнейшую прозрачность.

Таким образом, можно выделить разнообразные современные методы набора персонала в организациях. У каждого метода есть как положительные, так и отрицательные стороны. Поэтому выбор метода набора персонала следует производить, главным образом, в зависимости от конъюнктуры рынка труда и в зависимости от размеров компании.

Список литературы

1. Громова Н. В. Актуальные тренды рынка труда и их влияние на HR-менеджмент в российских компаниях / Н. В. Громова, В. А. Самойлов / Интернет-журнал «Науковедение», 2015. No 1 (26). С. 6.
2. Капитанов С. В. Хедхантинг и executive search. Как переманить сотрудника из другой организации? / Проблемы современной науки и образования, 2017. No 4 (86). С. 43–46.
3. Решетникова И. Г. Современные вопросы управления персоналом / Сборник материалов XV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов ТюмГАСУ В двух томах. Федеральное

государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет», 2015. С. 253–256.

4. Решетникова И. Г. Методические основы найма персонала в строительные организации: дисс. на соискание уч. ст. канд. экон. наук. Тюмень, 2006. 5.

Савчук Д. А. Пути формирования кадрового потенциала государственной службы / Наука и образование сегодня, 2017. No 1 (12). С. 101–102.

5. Тарасова А. О. Особенности найма персонала в России и Америке / Проблемы науки, 2018. No 7 (31). С. 69–71.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 664

МОДЕРНИЗАЦИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ПРИГОТОВЛЕНИЯ СЫРА

Ишмухаметова Алсу Асхатовна

студентка

Остапенко Алина Евгеньевна

старший преподаватель кафедры «Информационные технологии и системы
управления»

Научный руководитель: Одиноква Елена Владимировна,

к.п.н., доцент кафедры «Информационные технологии и системы управления»

Башкирский институт технологий и управления (филиал)

ФБГОУ ВО «МГУТУ имени К. Г. Разумовского (ПКУ)»,

г. Мелеуз

***Аннотация.** В данной статье рассматривается вопрос модернизации автоматизированной системы управления процессом приготовления сыра. Предложена автоматизированная система управления технологическим процессом, которая существенно влияет на качество управления.*

***Annotation.** This article discusses the issue of modernization of the automated control system for the process of cheese preparation. An automated process control system is proposed, which significantly affects the quality of management.*

***Ключевые слова:** автоматизация, сыр, технологический процесс, система, качество*

***Keywords:** automation, cheese, technological process, system, quality*

Автоматизация производства является новым процессом, в котором все функции, выполняемые персоналом, начинают выполняться с помощью

автоматизированного оборудования. Для улучшения контроля и регулирования процессом сыропроизводства необходимо реализация и оснащение всего оборудования и всех систем контроля в результате чего заметно улучшится не только оперативное управление всем технологическим процессом, но и увеличится качество готовой продукции, улучшатся условия труда всего персонала.

На сегодняшний день многие предприятия переходят на автоматизацию, которая состоит из новейших систем контроля и управления, которые так же могут быть как дистанционными, так и телемеханическими. Основной задачей автоматизации является оптимизация технологического процесса, в результате чего достигаются поставленные критерии (увеличение качества продукции, снижение затрат и так далее).

Сыр – это продукт, получаемый в пищевой промышленности из молока с помощью специальной его выработки. Среди многих молочных продуктов питания сыр является одним из энергетического продукта. Его энергетическая ценность зависит от содержания белков и жиров. В среднем в 100 граммов сыра содержится от 20 до 30 граммов белков, от 30 до 3 граммов жира, а также содержится кальций и фосфор примерно по 1 грамму.

Одним из главных преимуществ сыра – это возможность его длительного хранения. Многие виды сыров могут храниться даже при низких температурах на протяжении многих месяцев, это обусловлено тем, что применяются специальные технологии при их изготовлении.

На качество управления существенно влияет внедрение современной автоматизированной системы управления (АСУ). Автоматизированная система управления представляет собой иерархическую структуру (рисунок 1), которая имеет три уровня, и которая отвечает за следующие функции:

– управляющие функции, которые отвечают за получение информации о работе технологического оборудования, проведения анализа полученной информации, а также проведения подбора управляющих воздействий (к данным функциям так же относятся функции автоматического и дистанционного регулирования и функция защит и блокировок);

– информационные функции, которые отвечают за всю обработку полученной информации для дальнейшей ее реализации работником АСУ (к данным функциям так же относятся функции сбора и первичной обработки полученной информации, ее отображение и архивирование данной информации);

– вспомогательные функции, которые отвечают за работу всех средств системы включая программные и технические (к данным функциям так же относятся функции сигнализации и диагностирования всего оборудования технологического процесса).

Как говорилось выше современная автоматизированная система управления имеет 3 уровня, в каждом из которых четко определены задачи, рассмотрим уровни подробно:

1. Нижний уровень еще его называют полевым – является основой всей АСУ и включает в себя все средства автоматизации, участвующие в управлении технологического процесса. Данный уровень отвечает за сбор информации, так как все средства КИПиА взаимосвязаны с объектом управления. Измерение параметром технологического процесса осуществляется датчиками (температуры, расхода, давления, уровня и т.д.). На нижнем уровне так же располагаются исполнительные устройства, состоящие из исполнительных механизмов (электродвигатели, приводы и т.д.) и регулирующих органов (клапаны, задвижки, заслонки и т.д.).

2. Средний уровень или уровень контроллера – является локальным уровнем, на котором используются программируемые логические контроллеры, которые получают информацию о работе технологического процесса с нижнего уровня для проведения анализа работы процесса и выработки воздействий для управления исполнительными устройствами. Кроме контроллеров средний уровень может содержать и панели операторов.

На среднем уровне могут вести работу сразу несколько контроллеров, в данном случае система будет распределенной, но направленной на решение общей задачи. Все данные передающие между контроллерами проходят по

промышленной сети.

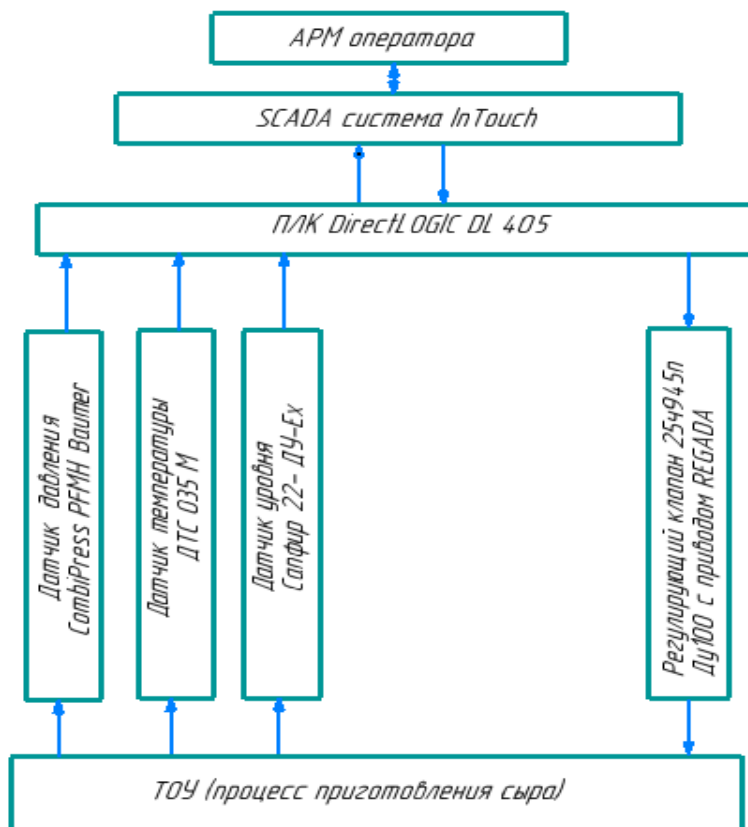

Рисунок 1 – Иерархия автоматизированной системы управления приготовления сыра

3. Верхний уровень или человеко машинный интерфейс – представляет собой одну или несколько станций управления. В качестве программного обеспечения данного уровня применяется SCADA – система, которая отвечает за следующие функции:

- обмен данными с локальным уровнем;
- визуализация технологического процесса (полное его отображение);
- проведения расчетов по полученным данным о работе технологического процесса;
- выведение всей полученной информации на экран (в виде цифр, таблиц, схем, графиков и т.д.);
- архивирование всей информации для дальнейшего проведения анализа технологического процесса;
- создание отчетов о протекании самого процесса, исправности

оборудования и т.д.

Связь верхнего уровня со средним осуществляется чаще всего с помощью локальной сети Ethernet, а передача данных в основном осуществляется с помощью специальных устройств – шлюзы.

Автоматизированная система управления является весьма не менее эффективной не только в повышении и качестве производительности труда, но и его безопасности. Использование современных средств автоматизации улучшает трудовые условия персонала, а также минимизируется травматизм сотрудников.

Список литературы

1. Основы автоматизации технологических процессов и производств: учебное пособие: в 2 т. / [Г. Б. Евгеньев и др.]; под ред. Г. Б. Евгеньева. – Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017.

2. Проектирование систем автоматизации технологических процессов: Справочное пособие / А. С. Клюев, Б. В. Глазов, А. Х. Дубровский, А. А. Клюев; под ред. А. С. Клюева. – 3-е изд., стереотипное. – М: «ИД Альянс», 2018. – 464 с.

3. Раннев Г. Г. Методы и средства измерений: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Г. Г. Раннев, А. П. Тарасенко. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2018. – 336 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 229.1 УК РФ

Персидская Ольга Юрьевна

магистрант

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,

город Омск

***Аннотация.** В статье рассматривается квалификация преступления, предусмотренного статьей 229.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Разъясняются способы совершения преступления с помощью почтовых отправлений, а также раскрываются вопросы совершения контрабанды с помощью использования служебного положения.*

The article examines the qualification of the crime provided for in Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The methods of committing a crime with the help of postal items are explained, as well as the issues of smuggling with the use of official position are disclosed.

***Ключевые слова:** контрабанда, наркотические средства и психотропные вещества, группой лиц, почтовые отправления*

***Keywords:** smuggling, narcotic drugs and psychotropic substances, by a group of persons, postal items*

Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ приобретает большие масштабы. Их распространение создает реальную угрозу здоровью населения, экономике всех стран мира, снижает уровень культурных и нравственных ценностей, а также оказывает негативное влияние на демографию общества.

По результатам правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за 2022 год возбуждено 1810 уголовных дел. За 2022 год, из информации по линии деятельности службы противодействия контрабанде наркотиков ГУБК, в ходе таможенного контроля и оперативно-розыскных мероприятий выявлено 1283 факта незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и сильнодействующих веществ. По статье 229.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) возбуждено 159 уголовных дел, 20 из которых в отношении группы лиц по предварительному сговору [1].

В соответствии со статьей 229.1 УК РФ квалифицирующими являются следующие признаки: группа лиц по предварительному сговору; деяние, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения; действия, совершенные в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений либо их частей в значительном размере.

Также существуют особо квалифицирующие признаки. Статья 229.1 УК РФ предусматривает ответственность за:

- а) контрабанду наркотиков и психотропных веществ в крупном и особо крупном размере;
- б) контрабанду наркотиков и психотропных веществ организованной группой;
- в) деяния с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.

Размер предмета данного преступления регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». В указанном постановлении поясняется конкретный вид и вес

запрещенного вещества или средства.

При определении размеров нередко возникают проблемы. Так в случае обнаружения семян мака нужно тщательно исследовать данную смесь. Это связано с тем, что сами семена мака не относятся к наркотическим средствам, а семена мака с примесью маковой соломы не могут рассматриваться как смесь, содержащая наркотические средства, поэтому размер учитывается без массы самих семян мака [2, с. 70].

В настоящее время правоприменитель испытывает трудности при квалификации незаконной пересылкой наркотических средств и психотропных веществ. При изучении судебной практики была выявлена проблема, связанная с пересылкой наркотических средств и психотропных веществ путем международных почтовых отправок. Данная проблема связана с неверным применением судебного толкования понятия «пересылки». Постановление Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняет понятие «незаконной пересылки». Под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества адресату, когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя [3].

Термин пересылка не содержится в статье 229.1 УК РФ, но существует общее понятие «незаконное перемещение товаров через таможенную границу». Оно означает совершение действий по ввозу на таможенную территорию Российской Федерации или вывозу с этой территории товаров с нарушением порядка [4, с. 43]. Пленум, указанный выше, объясняет, как правильно нужно квалифицировать преступное деяние, связанное с незаконной пересылкой. Пересылку наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов либо растений путем международного почтового отправления следует квалифицировать по

совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями 228.1 и 229.1 УК РФ.

При пересылке наркотических средств и психотропных веществ путем международных почтовых отправлений поднимается вопрос о соучастии лиц в данном преступлении. Соучастники, выполняющие полностью или частично преступное деяние считаются соисполнителями. Тут же стоит отметить, что соисполнительство нужно отличать от сложного соучастия. В сложном соучастии действия всех участников преступления квалифицируются со ссылкой на статью 33 УК РФ, их роль учитывается при назначении наказания.

Для квалификации признака группой лиц по предварительному сговору нужно установить следующие:

- 1) субъект должен быть вменяемый, достигший возраста шестнадцати лет;
- 2) их должно быть, как минимум, двое;
- 3) оба лица непосредственно должны совершить действия по выполнению объективной стороны, при этом учитывается вид и способ совершения преступления;
- 4) сговор между лицами должен состояться до начала непосредственного совершения преступления.

При способе совершения преступления путем международных почтовых отправлений, отправитель и получатель будут являться соисполнителями [5, с. 41].

При квалификации преступного деяния по признаку «совершенное организованной группой» рассматривается вопрос об участии сотрудника таможенного органа. В данном вопросе организаторы преступной группы нередко обращаются к сотрудникам таможенных органов. Все они являются соисполнителями, а также учитывается участие сотрудника таможенного органа.

Можно привести в качестве примера преступного деяния по квалифицирующему признаку «организованной группой» уголовное дело в отношении пяти обвиняемых. Они обвиняются в совершении контрабанды наркотических средств с целью незаконного сбыта в особо крупных размерах в составе

преступного сообщества. В г. Санкт-Петербурге не позднее января 2013 гражданин Литовской Республики Г. создал преступную организацию, вовлек братьев Р. и граждан Литвы К. и Х. Организация преследовала цель контрабандной поставки из Республики Эквадор в Российскую Федерацию наркотических средств (кокаин), а также их незаконный сбыт в особо крупных размерах. За шесть лет соучастники совершили 15 тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе 6 контрабандных поставок с целью дальнейшего сбыта. Действия обвиняемых квалифицируются по ч. ч. 1,2 ст. 210 УК РФ, п. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, ч.3 ст.30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ [6].

При формулировке обвинения следует учитывать признак совершения преступления лицом с использованием своего служебного положения. В постановлениях Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» говорится, что даже если лицо не обладает признаками специального субъекта, его действия будут оцениваться как соисполнительство в организованной группе. независимо от роли в совершении преступления. В данном случае сотрудника таможенного органа должны квалифицировать как исполнителя, со ссылкой на п «б» части 2 статьи 229.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации [2].

Список литературы

1. URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 13.06.2023).
2. Любавина М.А. Наркоконтрабанда: вопросы квалификации: учебное пособие / М.А. Любавина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 148 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»/ СПС КонсультантПлюс.

4. Гордеев Р. Н. Проблемы квалификации пересылки наркотических средств, осуществляемой международными почтовыми отправлениями / ППД. 2015. №1.

5. Шалагин А. Е. Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков / Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. №3 (17).

6. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 16.06.2023).

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 37.02+811.11

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ- НЕФИЛОЛОГАМ

Симаков Андрей Юрьевич

преподаватель

Кафедра иностранных языков

Институт тонких химических технологий

им. М. В. Ломоносова, МИРЭА – Российский технологический университет,
город Москва

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности реализации принципа наглядности в преподавании иностранного языка, в частности перевода, студентам-нефилологам (на примере английского языка). Приводится классификация видов наглядности.*

The paper examines the principle of demonstrativeness as applied to teaching English as a foreign language, and particularly translation, to non-philologists. A brief classification of demonstrativeness patterns is provided.

***Ключевые слова:** наглядность, преподавание английского языка как иностранного, одноязычные упражнения, двуязычные (переводные) упражнения, студенты-нефилологи*

***Keywords:** demonstrativeness, EFL, monolingual exercises, translation exercises, non-philologists*

Долгое время наглядность отождествлялась педагогами с наблюдаемостью предметов и явлений (*instruction by means of showing objects*) [1, с. 151]. В последнее время, разумеется, наглядность связана не только с непосредственным

наблюдением, но и с видеонаблюдением, наблюдением над моделями и т.п. Кроме того, можно различать языковую и неязыковую наглядность. К первой относятся (в преподавании иностранных языков) (а) коммуникативно-речевая (приведение примеров и рассказывание историй), (б) демонстрация явлений в изолированном виде (условно-речевая наглядность) и (в) схемная. Ко второй – все способы предъявления экстралингвистических факторов, то есть собственно изобразительная наглядность. О рассказывании историй написано много, но не в этом контексте. Например, Левитт и Дабнер [2, с. 143] задаются вопросом, что мы помним из Библии. И отвечают: *истории*. А ведь любая история иллюстрирует ту или иную мысль, то есть является не чем иным, как реализацией принципа наглядности, то есть изложением мысли (в данном случае вероучительной) с позиции коммуникативно-речевой наглядности.

В. А. Слостёнин [3], а вслед за ним и многие педагоги-теоретики, предостерегают от избыточного использования наглядности, так как мы должны способствовать (в высшей школе) созданию не только наглядно-образного, но и абстрактно-логического мышления. Но что такое абстрактно-логическое мышление? Ответ я нашёл у Ж. Пиаже, и это «способность мыслить, исходя из условно принятых предпосылок». Если очень огрублять, то можно привести такой пример.

Задача. Предположим, что у собаки 6 голов. Во дворе 15 собак. Сколько собачьих голов во дворе?

Задача легко решается субъектом, способным «предположить», то есть условно принять за истину, абсурдную посылку и действовать исходя из неё. Интересен ответ одного из моих студентов: 20 (одна «абсурдная» собака и 14 «нормальных»). Правильный ответ: $6 \times 15 = 90$.

«Благодаря отделению формы от содержания, у подростка развивается способность к комбинаторике», - подытоживает Л. Ф. Обухова в книге о Пиаже [4, с. 106]. Таким образом, мы видим, что опора на формальную логику во многих случаях невозможна, а развитие «формально-логического мышления» вырастает в совершенно особую задачу, которая могла бы даже подменить собой

преподавание иностранного языка. Увлечение преподавателя абстракцией ведёт к таким, например, объяснениям:

*Страдательный залог выражается соответствующей формой глагола **be** и III формой смыслового глагола.*

А по принципу схемной наглядности лучше было бы:

«Пассив» — это не «он ест», а «его едят».

Формула пассива – be+v3.

Be – это am, is, are, was, were, been, being.

V3 – это shown, obtained и т. д.

Наш опыт показывает, что первый вариант позволяет лишь подытожить имеющееся знание, в то время как второй, в сочетании с рядом упражнений, позволяет дать студенту новое знание (точнее, навык восприятия и образования пассивных конструкций).

В последнее время наблюдается тенденция сокращать или даже полностью исключать из учебников для высшей школы упражнения в переводе, заменяя их одноязычными упражнениями. Эта тенденция объясняется отчасти тем, что до сих пор не выявлена та особая роль, которую играют переводные упражнения в процессе изучения иностранного языка. Однако, поскольку одноязычные упражнения играют ведущую роль в системе упражнений, мы остановимся на них более подробно.

Одноязычные упражнения дают возможность непосредственно ассоциировать предметы и явления окружающей действительности с их наименованиями на иностранном языке, приучают к правильному сочетанию слов между собой, предоставляют неоценимую практику в употреблении слов и грамматических конструкций. Одноязычные упражнения отвечают принципу наглядности, введённому ещё Я. А. Коменским (1292–1670), который в книге «Великая дидактика» говорил, что обучение следует начинать не со словесного толкования о вещах, а с реального наблюдения над ними, «Нужно юношеству давать для обучения самые предметы, а не тени их» [1, с. 150].

Сейчас мы можем широко использовать в практике преподавания не только

показ самих предметов, но и их фото- и видеоизображения. Вместе с тем, в практике преподавания иностранного языка, «вещи», которые мы можем «наблюдать» — это наша, учительская иноязычная речь.

Переходя к **двуязычным (переводным) упражнениям**, необходимо сразу сказать, что они традиционно составляют основу обучения на нашей кафедре. Родной язык (*L1*) используется в современной методике во всех методах, однако по-разному. В прямых методах он допускается как средство раскрытия значения слов, а иногда и грамматических явлений, в сопоставительных – как средство контроля, а иногда и закрепления пройденного. В сопоставительном методе родной язык и, в частности, перевод играет важную роль в усвоении языкового материала и в развитии навыков устной речи. Далее, перевод на родной язык имеет большое значение для развития мышления (как отмечал К. Д. Ушинский, сравнивая его с «самостоятельными сочинениями»): «При переводах..., которые могут быть делаемы изустно и письменно в самом классе, учащиеся борются с мыслью избранного автора, и в этой плодотворной борьбе крепнут их собственные силы. Здесь не только надобно понять вполне и до глубины проводимую мысль, не только уловить все те оттенки, но и найти в родном языке соответствующее выражение. Ум, рассудок, память и дар слова упражняются в одно и то же время» [5, с. 356–357].

Далее он говорит: «Переводы тем уже удобны для классных занятий, что при хороших дидактических приёмах учитель может занимать разом целый класс и, так сказать, следить за работой мысли в головах учащихся» [5, с. 357]. В наши дни, разумеется, вопросов стало больше. Следует ли задавать переводы на дом? (Ушинский, развивая свою мысль, особенно рекомендует перевод для фронтальной работы с классом, причём предмет текста должен быть из области истории или географии, то есть он размышляет о межпредметных связях). Как следует относиться к техническим средствам перевода (программам-переводчикам)? Если мы не можем их запретить, то как поставить их на службу обучению?

Далее, как относиться к перифразу, то есть выражению примерно той же

мысли разными языковыми средствами? Сложившаяся практика преподавания технического перевода заостряет внимание на таких конструкциях, которые, во-первых, мало употребительны, а во-вторых, требуют (по крайней мере, на нашей кафедре) совершенно однозначного перевода. Например, *The door being open, the boy looked in* – Поскольку дверь была открыта, мальчик заглянул (а не «Дверь была открыта, и мальчик заглянул»).

Далее, для развития репродуктивной стороны речи нужен перевод с родного языка на иностранный.

При говорении на иностранном языке ученик испытывает двойные трудности: он должен думать о том, что сказать, и о том, как это выразить. Для того, чтобы облегчить поставленную задачу, ему предлагают различные тренировочные упражнения, которые призваны облегчить либо мыслительную, либо языковую задачу. Для облегчения языковой задачи могут быть даны нужные слова и конструкции (например, в виде подстановочной таблицы), для облегчения мыслительной – иллюстративный материал. Это тоже средства наглядности.

Л. В. Щерба ещё в 1929 году писал в брошюре «Как надо изучать иностранные языки»: «Прежде всего необходимо выяснить те различные цели, которые может ставить себе ищущий знания языка. Это важно и само по себе, так как не всякий человек, стремящийся к знанию иностранных языков, отдаёт себе ясный отчёт, что ему, собственно, нужно; важно это и с точки зрения методов изучения языка, ибо к разным целям ведут и разные дороги» [6, с. 5].

Мы исходим из того, что во всех случаях реального применения на практике любого типа упражнений преподаватель всегда имеет дело с данным субъектом или группой субъектов, с которыми у него или у неё сложились определённые отношения, а также действует в определённом контексте (сколько времени осталось до экзамена, что предполагается проверять на экзамене и кто его проводит, каков учебный план, требования кафедры, отношения между преподавателями и т.п.). Отношения «студент – педагог» - также лишь одна из сторон многоугольника, в который включены они оба, а также родители и

одного студента, предмет изучения, коллеги и начальство учебного заведения.

Различие в восприятии одного и того же задания во всех этих случаях не меньше, чем различие между устным и письменным или обучающим и контрольным упражнением. Тема нуждается в дополнительном изучении, для чего предполагается ряд глубоких интервью со студентами и преподавателями. Что же касается построения системы упражнений, то в общем случае её построение представляется нам невозможным. «Отзаниматься», «провести стандартный урок» просто не представляется возможным, если не знать, кого и чему ты хочешь учить.

Возьмём наиболее дискуссионный пример – *Last Minute Solutions*, то есть упражнения, предлагаемые на последнем занятии, на зачёте, экстренное объяснение тем перед экзаменом и т. п.

Прежде всего, необходимо понимать, что часть наших студентов имеют практически нулевые остаточные знания, и это именно те студенты, которые хронически не посещают занятия. Разумеется, у каждого из них были на это свои причины. Другая часть «прогульщиков» – сильные в прошлом студенты, которые по своим объективным и субъективным причинам перестали ходить на занятия.

Попробуем представить себе, какова же мотивация преподавателя, дающего студенту на зачёте перевод предложений:

- проверка знаний (остаточных знаний у непосещающих);
- облегчение запоминания конкретного текста, который может пригодиться в дальнейшем (например, на экзамене);
- поддержание престижа своего, кафедры, предмета («Я не ставлю зачёт просто так», «Вам не удалось меня обмануть»);
- работа с самооценкой студента (очень простые предложения, с таким расчётом, чтобы студент точно справился);
- месть, «сведение счётов» с данным студентом или, хуже того, с кем-то похожим на него (нарочито сложные предложения и придирчивый контроль). На нашей кафедре не практикуется.

При работе со студентами, в том числе отстающими, мы часто опираемся на *наглядные представления*. Возьмём, например, предложение с Complex Subject: *Water is known to dissolve salts*. Перевод «вода известна тем, что растворяет соли» неверный, и я объясняю, почему это так. Действительно, вода известна любому человеку, и не только человеку, но не тем, что она растворяет соли, а тем, что она утоляет жажду. Наш пример необходимо перевести «Известно, что вода растворяет соли», и это будет верно не только грамматически, но и на бытовом, «понятном» уровне. Далее, *схемная наглядность* позволяет нам так расположить материал на доске, чтобы *is known to* было выделено, и перевод начинался именно с этих слов. Это другой уровень наглядности.

Мы уже приводили пример *be+v3* (не «он ест», а «его едят»). Наконец, принцип наглядности хорошо сочетается с принципами повторения и мультимодальности, то есть задействования разных анализаторов. При использовании наших авторских плакатов *Mr Must* и *The Bicycle Rider* (для повторения функций модальных глаголов) наглядность выражается в жестах, сопровождающих чтение плакатов и повторяющих жесты персонажей.

При подготовке устных тем («Рассказ о себе», «Ртуть в окружающей среде» и т.п.), мы можем опираться как на коммуникативно-речевую наглядность, так и на непосредственную. При этом, разумеется, в случае «Ртути» примеры её поведения и использования черпаются из видеороликов на сайте Youtube, равно как и из опыта работы студента в химической лаборатории. Наш опыт работы со студентами показывает, что именно отвлечённый, безжизненный характер школьных знаний может превратить любознательных молодых людей в хронических прогульщиков, ведь они, в отличие от учеников К. Д. Ушинского, имеют возможность не посещать занятия. Один из возможных путей решения проблемы – демонстрация реальных примеров, то самое наблюдение над «работой мысли в головах учащихся», о котором писал классик [5, с. 357].

Позвольте мне закончить словами Гарольда Палмера, который ещё 100 лет назад писал: «Чтобы заложить основы науки обучения языкам, не нужно делать

новых открытий: совершенно достаточно собрать вместе хорошо известные факты и скоординировать их в одной всеобъемлющей системе».

Список литературы

1. Макарова Н. С. Золотое правило дидактики в высшей школе XXI века. – «Теория и практика общественного развития», №1, 2011. – С. 150–154.
2. Левитт С. Фрикомыслие: Нестандартные подходы к решению проблем / Стивен Левитт, Стивен Дабнер. – Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2015.
3. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластёнин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластёнина. - М.: Издательский центр «Академия», 2008.
4. Обухова Л. Ф. Концепция Жана Пиаже: за и против. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 181 с.
5. Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее: Избранные педагогические сочинения. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 363 с. – Серия «Антология мысли».
6. Щерба Л. В. Как надо изучать иностранные языки. – М.-Л.: Госуд. изд-во, 1929.

УДК 82

АНТИТЕЗА ОБРАЗОВ ПОДРОСТКОВ В РОМАНЕ Н. ХОРНБИ «ABOUT A BOY»

Фирсова Аделина Юрьевна

студент

Научный руководитель: Лаштабова Наталия Владимировна,

к.ф.н.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,

г. Оренбург

***Аннотация.** Данная статья посвящена образной антитезе, выраженной при помощи изображения двух подростков – героев романа Н. Хорнби «About a Boy». В работе изучается влияние социума, семьи, взаимоотношений со сверстниками, что является определяющими характеристиками героев, формирующими антонимичные многогранные образы.*

This article is devoted to the figurative antithesis expressed by the image of two teenagers - the heroes of the novel "About a Boy" by N. Hornby. The work studies the influence of society, family, relationships with peers, which are the defining characteristics of the characters that form antonymous multifaceted images.

***Ключевые слова:** художественный образ, антитеза, социум, детские образы*

***Key words:** artistic image, antithesis, society, children's images*

Антитеза есть сопоставление объектов и явлений, выявляющее их противоположные, антагонистические черты [1, с. 241]. Данное сложное лингвистическое и литературоведческое явление лежит в основе сюжета романа Н. Хорнби «About a Boy».

Ник Хорнби в своем романе с помощью приема антитезы раскрывает

проблему буллинга среди детей. В новой школе дети разных возрастов смеются и издеваются над Маркусом, так как считают его странным. У него здесь нет друзей, а когда он пытается подружиться с подобными себе, те его сторонятся, ведь они не хотят «попасть под обстрел»:

«The kids were harder and meaner and less understanding, and it seemed to him that if his mum had made him change schools just because she had found a better job, then she should at least have the decency to stop all that let's-talk-about-this stuff» [2].

Маркус не чувствовал, что отличается от других детей в предыдущей школе, потому что там все дети были разными - они не объединялись в одну группу по определенному критерию и не искали отличных от себя, а потому было не от кого отличаться. В новой школе же большинство детей одинаковые и сразу замечают, и высмеивают тех, кто не такой как они, поэтому на их фоне он чувствует себя другим:

«It was different there. Not every kid was the same. There were clever ones and thick ones and trendy ones and weird ones. I didn't feel different there. Here I feel different» [2].

Для всех детей он чужак, а причиной тому - “неправильный”, по их мнению, внешний вид и странное поведение:

«What was there to laugh at? Not much, really, unless you were the kind of person who was on permanent lookout for something to laugh at. Unfortunately, that was exactly the kind of person most kids were, in his experience. They patrolled up and down school corridors like sharks, except that what they were on the lookout for wasn't flesh but the wrong trousers, or the wrong haircut, or the wrong shoes, any or all of which sent them wild with excitement. As he was usually wearing the wrong shoes or the wrong trousers, and his haircut was wrong all the time, every day of the week, he didn't have to do very much to send them all demented» [2].

Взять, к примеру, музыкальный вкус, который Маркус поневоле унаследовал от своей матери: логично, что популярная музыка среди детей была таковой в силу ее новизны и крутости, последнее проявлялось в раскрытии неодобряемых обществом тем и употреблении нецензурной брани. Это и стало для Маркуса

причиной не слушать популярную музыку, а прислушаться к матери и Джони Митчелл:

«If he tried to tell Lee Hartley—the biggest and loudest and nastiest of the kids he'd met yesterday—that he didn't approve of Snoop Doggy Dogg because Snoop Doggy Dogg had a bad attitude to women, Lee Hartley would thump him, or call him something that he didn't want to be called» [2].

Поднимая проблему буллинга в школах, Ник Хорнби детально раскрывает образ юных агрессоров, показывая, насколько жестокими бывают дети. Так чем же отличается от своих сверстников Маркус? Причина его особенности – его мама, Фиона, которая по своей натуре сама довольно необычный и странный человек, эксцентричная женщина и гиперопекающая мать:

«She believed in alternative things, like aromatherapy and vegetarianism and the environment, stuff he didn't give much of a shit about, really» [2].

Кроме вышперечисленного, ее гардероб составляла одежда хиппи, она слушала музыку 80-х, так как не признавала современную, запрещала сыну есть в Макдональдсе, и еще тысяча и одна вещь, которые делали ее особенной, не такой как все. Она растила Маркуса в соответствии со своей философией, навязывала ему свои убеждения и интересы. Маркус не мог ей противиться, а даже если и пытался, он всегда проигрывал спор, потому что не мог опровергать весомые аргументы матери:

«She always told him he could do what he wanted, and then argued with him until what he wanted was what she wanted anyway... And he'd agreed with her about all of it, except he hadn't agreed really; he'd just lost the arguments» [2].

У него просто не было выбора, он не мог распоряжаться своим внешним видом, увлечениями и вообще жизнью. Он и сам понимал в каком безнадежном положении находится, ведь он ее ребенок, он не может сам себя обеспечивать, а потому не может делать выбор и должен слушаться ее. Он прекрасно и сам осознает причину своей странности:

«No wonder he was a weirdo. If you had a mum who spoke French for no reason, you were more or less bound to end up singing out loud in newsagents' without

meaning to» [2].

Увидев его, Уилл с трудом мог полагать, что Маркус вообще подросток, ведь он скорее был похож на маленького клерка: «...if that is what Marcus was—it was hard to tell. He had a strange frizzy bush of hair, and he dressed like a twenty-five-year-old chartered accountant on his day off: he was wearing brand-new jeans and a Microsoft T-shirt...» [2].

А помимо своего странного внешнего вида, он отличался от других детей своего возраста прямолинейностью, он воспринимал все слова всерьез, а вследствие совершенно не распознавал сарказма; более того, у него была привычка напевать мелодию, Все эти особенности делали его чудачком, не таким, как остальные дети. Автор в данной образной антитезе «обычный ребенок – необычный ребенок» реализует проблему детского возраста.

Интересно к рассмотрению противопоставление образов Маркуса и Элли, такая палка о двух концах, две крайности одной сущности. На первый взгляд кажется, что у них нет ничего общего. Маркус ребенок тихий, замкнутый, не признающий популярные тенденции и незнающий о понятии «крутость». Элли – бунтарка, она не станет молчать, не боится действовать так, как считает верным. Элли слушает Курта Кобейна, а Маркус - «Killing me softly» (1971); Элли дерзит учителям и не стесняется в выражениях при общении с одноклассниками, а Маркус обычно молчит. Но они оба выделяются, они оба не такие, как все. Оба подростка остро нуждаются в родительском внимании и понимании. Это их и объединяет. Анализ их образов говорит, что противоположности сходятся.

Ее внешность – уже полная противоположность внешности Маркуса, которая была рассмотрена ранее. Одним своим видом она выражает протест: «... then Ellie McCrae, this sulky, scruffy girl from year ten who hacked off her own hair and wore black lipstick... Ellie was famous» [2].

Говоря о характерах, следует отметить их взаимоотношения со своими матерями. Конечно, мы уже упомянули, что Маркус не мог противостоять своей матери в споре, из-за недостатка весомых аргументов, и та всегда брала верх, не оставляя сыну выбора. Но он также боялся ненароком обидеть свою маму,

затронуть болезненную для нее тему, и поэтому он даже испытывал некое облегчение, когда проигрывал спор.

«He usually lost, and she was so good at arguing that he felt good about losing» [2].

Он беспокоился о матери, боялся за ее шаткое психологическое состояние еще до «инцидента», поэтому шел на уступки и старался быть примерным сыном, дабы не расстраивать ее. Сущность Элли же рвалась наружу и требовала справедливости и свободы у мира. Бесспорно, Элли любила свою мать, но та явно была сыта по горло бойней и неугомной натурой дочери. «One night of the year I get to behave nearly as badly as you do on the other three hundred and sixty-four, and you stand there giving me a hard time» [2].

Элли была не только смелой, но и умной девочкой, рассуждала вполне логично, она знала, чего хочет и как этого добиться. Умела отстаивать свои права и постоять за себя, чего, разумеется, про Маркуса не скажешь. Но она считала его своим другом, взяла мальчика под свое крыло и учила его противостоять обидчикам храбро и разумно. Она не позволила хозяину магазина прогнать себя и Маркуса, всего лишь потому, что знала, какие права они имеют:

«Don't listen to him, Marcus,' said Ellie. 'It's a breach of human rights. Just because you're young he's calling you a thief. I might take him to court» [2].

На первый взгляд – загадка, как эти двое сумели найти общий язык. Но так получилось, что они подружились, Маркус очаровал Элли как раз своей «странностью», а Элли его своей «крутизной».

Описанный ранее буллинг в школе, где учится Маркус, антонимичен дружеским отношениям с Элли. Несмотря на то, что в течение долгого времени Элли не воспринимала мальчика всерьез, смеялась над его нелепостью, и вообще производила впечатление настоящего агрессора, именно она помогает мальчику противостоять буллерам и заставляет его чувствовать уверенность:

«If he had been asked to say who his best friend was, he'd have gone for Ellie—not just because he loved her and wanted to go out with her, but because she was nice to him, and always had been, not counting the first time he'd met her, when she'd called

him a squitty little shitty snotty bastard» [2].

Таким образом, в данной работе были рассмотрены случаи употребления образной антитезы, основанной на противопоставлении образов обычных детей и детей с особенностями. С помощью образной антитезы Ник Хорнби создает и противопоставляет образ Маркуса образу других детей и образу Элли. Благодаря этому автор поднимает в своем романе проблемы детского возраста.

Список литературы

1. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
2. Hornby, N. About a Boy / N. Hornby. – London: Penguin Books, 2000. – 288 p.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.881.1

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БАСЕН
Ж. ДЕ ЛАФОНТЕНА И И. А. КРЫЛОВА
НА УРОКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ БАСНИ
«LE LOUP ET L'AGNEAU»)**

Полянская Екатерина Тимофеевна

студент

Кабанов Алексей Сергеевич

старший преподаватель кафедры ВИЯ и МОИЯ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ),
город Владимир

***Аннотация.** В практике преподавания иностранных языков широко используются литературные произведения на иностранном языке. Сравнительный анализ литературных произведений на родном и иностранном языке, в частности басен Ж. де Лафонтена и И. А. Крылова, позволяет выявить отличительные черты в области лексики и стилистики.*

***Annotation.** Literary works in a foreign language are widely used in the practice of teaching foreign languages. Comparative analysis of literary works in native and foreign languages, in particular the fables of de La Fontaine and I. Krylov, allows us to identify distinctive features in the field of vocabulary and stylistics.*

***Ключевые слова:** сравнительно-сопоставительный анализ литературных произведений, басня, Ж. де Лафонтен, И. А. Крылов, лексика, стилистика*

***Keywords:** comparative analysis of literary works, fable, J. de la Fontaine, I. Krylov, vocabulary, stylistics*

В практике преподавания иностранных языков на уроках часто используются литературные произведения. Данный факт вполне очевиден: отрывки из прозы и поэтические произведения способствуют формированию и закреплению произносительных и ритмико-интонационных навыков, знакомство учащихся с культурным наследием страны изучаемого языка расширяет их кругозор. Кроме того, данный материал можно использовать и при изучении грамматики и лексики в рамках сравнительно – сопоставительного анализа грамматических и стилистических средств выражения.

Нам хотелось бы обратиться к такому жанру, как басня. Басня – это условный жанр, в котором прослеживается иносказательность, аллегорическая обобщенность образов и сюжетное повествование, где главными героями, в основном, выступают звери, которые показывают нам пороки общества и людей.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова дано определение басни, как «краткого иносказательного нравоучения, рассказа, стихотворения» [5, с. 56]. Басня представляет собой особый жанр литературного произведения, истоками своими восходящий к народной пословице, поговорке, притче, небылице.

Известно, что из басен взято много крылатых выражений, пословиц и поговорок, которые общеизвестны, и входят во фразеологический фонд многих языков.

История басни связана с именами Эзопа, Федра, творцами персидских и индийских древних басен. В России первыми переводчиками французского баснописца Ж. де Лафонтена явились М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, А. Н. Майков, и, конечно же, Иван Андреевич Крылов.

И. А. Крылов перевел 29 басен Жана де Лафонтена, который в свою очередь, заимствовал сюжеты своих произведений у Эзопа. Необходимо отметить, что Лафонтен отнюдь не моралист; он учит трезвому взгляду на жизнь, умению пользоваться обстоятельствами и людьми; в его баснях мы можем наблюдать торжество ловких и хитрых героев над простоватыми и добрыми. Его герои те, кто может устроить свою судьбу. Русский баснописец Иван Андреевич Крылов, по словам Л.С. Бархударова, «... возвел русскую басню в оригинально-

классическое достоинство. Невозможно дать большего простодушия рассказу, большей народности языку, большей осязаемости нравовучению. Он похож природой описания на Лафонтена, но имеет свой особый характер; его каждая басня – сатира, тем сильнейшая, что она коротка и рассказана с видом простодушия» [1].

Басни Крылова изучают уже на начальном этапе нашей системы образования. Когда в качестве иностранного языка учащиеся выбирают французский язык, то в рамках уроков французского языка было бы целесообразным, на наш взгляд, изучать басни, написанные Жаном де Лафонтеном. Выбор басен вполне очевиден: это произведение, написанное на французском языке (автор Ж. де Лафонтен) и на русском языке (автор И. А. Крылов).

Мы предлагаем проводить сравнительно-сопоставительный анализ басен на французском и русском языках. В качестве примера подобного анализа мы выбрали басню "*Le loup et l'agneau*" / "*Волк и ягненок*". Мы остановимся на некоторых ключевых моментах произведений. Примеры из французской басни и перевода на русский язык сопровождаются пояснительными комментариями. Жирным шрифтом мы выделим те моменты, которые, на наш взгляд, заслуживают особого внимания.

Как мы видим, названия басен полностью совпадают [3, с. 67–68] [1, с. 206].

Далее по тексту:

*«La raison du plus fort est la meilleure,
Nous l'allons montrer tout à l'heure»*

(досл. *Аргумент сильнейшего всегда есть лучший, Мы вскоре покажем это.*)

У сильного всегда бессильный виноват:

«Тому в Истории мы тьму примеров слышим,

Но мы Историю не пишем;

А вот о том, как в Баснях говорят.»

Такие фразы как, *«La raison du plus fort»* и *«У сильного всегда бессильный*

виноват» стали во французском и русском языках крылатыми выражениями, и входят в состав фонда фразеологизмов каждого из языков соответственно.

Лафонтен употребляет имя существительное «*la raison*» не в значении «*причина*», а в значении «*аргумент, право*» [6, с. 67]. У Крылова «*la raison*» переводится другими лексическими единицами «*История*», «*Басня*». «*История*» у Крылова – это повествование о происшествиях, событиях [4, с. 276].

Un agneau se désaltérait dans le courant d'une onde pure.

Un loup survient à jeun qui cherchait aventure,

Et que la faim en ces lieux attirait

Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться,

И надобно ж беде случиться,

Что около тех мест голодный рыскал волк.

Ягненка видит он, на добычу стремится;

Но, делу дать хотя законный вид и толк.

Лафонтен не описывает, каким был день. Он излагает лишь факты, которые имели место в данный день. Крылов же описывает день, добавляя при этом реплики. Заметим при этом, что во французском тексте «*le courant d'une onde pure*» - красивая перифраза, и звучит она поэтичнее, на наш взгляд, чем просто «*ручей*». С другой стороны, «*голодный*» - сильнее, чем «*à jeun*», а «*рыскал*» гораздо конкретнее и выразительнее, чем «*survient*».

И. А. Крылов писал более реально, потому что жил в эпоху зарождения реализма. Лафонтен же творил в эпоху классицизма.

«Qui te rend si hardi de troubler mon breuvage ?»

Dit l'animal plein de rage ;

Tu seras châtié de ta témérité.

«Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом

Здесь чистое мутить питье моё с песком и илом?

За дерзость такову я голову с тебя сорву»

Волк встал выше по течению и стал попрекать ягненка, что тот мутит ему воду и не мешает ему пить. Ягненок отвечает, что он едва касается воды губами,

да и не может ему мутить воду, потому что стоит ниже по течению [2, с. 212]. Во фразе *«питье моё с песком и илом»* Крылов конкретизирует качество питья.

«Sire, répond l'agneau, que Votre Majesté ne se mette pas en colère...»

«Когда светлейший Волк позволит,

Осмелюсь я донести, что ниже по ручью

От Светлости его шагов я на сто пью;»

Обращает на себя внимание тот факт, что русский баснописец употребил лексические единицы, характерные для русского языка того времени, тем самым «русифицировал» французский текст. Например, *«светлейший»* – обращение к лицу, обладающему определенным титулом, или же, *«Светлость»* – титул владетельных особ; *«донести»* – сообщить, уведомить, доложить [4, с. 192].

«... c'est donc quelqu'un des tiens :

Car vous ne m'épargnez guère,

Vous, vos bergers et vos chiens.

On me l'a dit :

Il faut que je me venge.»

«И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.

Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,

Вы все мне зла хотите

И, если можете, то мне всегда вредите,

Но я с тобой за их разведуюсь грехи.»

Употребление притяжательных местоимений в реплике *«Вы сами, ваши псы и ваши пастухи...»* делает сообщение адресованным, более конкретным, чем *«...quelqu'un des tiens»* (досл. *«кто-то из твоих»*). Фраза *«Вы все мне зла хотите»* звучит как самооправдание, а не как простая угроза *«... vous ne m'épargnez guère»* (досл. *«...вы от меня не ускользнете»*). Употребленный Крыловым глагол *«разведаться за что-либо»* имеет лексическое значение *«отомстить, отплатить за что-либо»* [4, с. 604].

Là-dessus au fond des forêts

Le loup l'emporte, et puis le mange

Sans autre forme de procès

В конце басни Лафонтен описывает действия Волка, добавляя в конце словосочетание, юридический термин «*Sans autre forme de procès*» («*Без суда и следствия*»).

Иван Андреевич продолжает диалог Ягненка и Волка:

«Ах, я чем виноват?»

«Молчи! Устал я слушать,

Досуг мне разбирать вины твои, щенок!

Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать»,

Сказал и в темный лес Ягненка поволок.

Эти реплики делают русский вариант более живым, экспрессивным, красноречивым. Например, употребление «*Ягненка поволок*» воспринимается трагичнее, чем просто «... *l'emporte*» (досл. «... *уносит его*»), или же фраза «*Досуг мне разбирать вины твои*» – ирония Крылова звучит более выразительнее (правильнее было бы сказать: *недосуг мне с тобой разговаривать*).

Вместо намека на юридическую процедуру («*Sans autre forme de procès*») наш баснописец находит замечательную по выразительности формулировку, ставшую в дальнейшем пословицей – «*Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать*».

Итак, мы проанализировали некоторые ключевые моменты двух вариантов басен на французском и русском языках. Данный вид работы, на наш взгляд, имеет место быть на уроках французского языка. Полезность и значимость подобных анализов очевидна: сопоставление текстов способствует лучшему восприятию и пониманию смысловой составляющей; сопоставление одинаковых по общему смыслу текстов, позволяет оценить особенность и богатство лексических и стилистических средств выражения в обоих языках и оценить духовное богатство каждого из них; расширение кругозора и повышение общей лингвистической компетенции учащихся.

Список литературы

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.:

Международные отношения, 2008. – 240 с.

2. Гак, В. Г. Беседы о французском слове / В. Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1966. – 336 с.

3. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.

4. Кимягарова, Р. С. Словарь языка басен Крылова / Р. С. Кимягарова. – М.: Оникс, 2006. – 928 с.

5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Оникс, 2009. – 1200 с.

6. Les Fables de la Fontaine, Notes. – Gallimart et Librairie Générale Française, 1964.

УДК 372.881.1

**РЕЧЕВЫЕ КЛИШЕ В СИТУАЦИЯХ ПОВСЕДНЕВНОГО
ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)****Полянская Екатерина Тимофеевна**

студент

Кабанов Алексей Сергеевич

старший преподаватель кафедры ВИЯ и МОИЯ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ),
город Владимир

***Аннотация.** В ситуациях повседневного речевого общения говорящими (на любом языке) употребляются различные речевые клише (штампы). Употребление этих готовых конструкций зависит от конкретной речевой ситуации. Сложность заключается в том, что при одинаковой речевой ситуации, вербальная реакция на данную ситуацию может отличаться в двух различных языках. Данная статья обращает внимание на то, чтобы изучающие иностранный язык учитывали языковые различия при вербальной реакции на различные языковые ситуации.*

***Annotation.** In situations of everyday speech communication, speakers (in any language) use various speech cliches (stamps). The use of these ready-made constructions depends on the specific speech situation. The difficulty lies in the fact that with the same speech situation, the verbal reaction to this situation may differ in two different languages. This article draws attention to the fact that foreign language learners should take into account language differences when responding verbally to different language situations.*

***Ключевые слова:** речевая ситуация, речевые клише, речевые штампы,*

вербальная реакция

Keywords: *speech situation, speech stamps, verbal reaction*

Процесс взаимодействия индивидов и воздействия друг на друга с помощью языка принято называть речевым общением. Этот процесс обусловлен, прежде всего, общественным характером сознания человека. Речевое общение является одной из важнейших социально-психологических составляющих механизма формирования образа жизни, всех протекающих в обществе процессов. По словам Е. Ф. Тарасова «...это определенный способ реализации социального отношения, неличный аспект совокупного действия коммуникантов» [7, с. 39].

Общение на иностранном языке – иноязычная речевая коммуникация подразумевает обмен информацией, мыслями на иностранном языке с целью удовлетворения практических и теоретических запросов человека в процессе его трудовой и социальной деятельности. Люди общаются в разных сферах, и это общение осуществляется с помощью специального использования языка. Анализируя процесс общения, можно отметить, что оно не сводится лишь к обмену информацией, но «...выступает как процесс, в котором человек делится своим бытием с другими людьми, запечатлевает, продолжает себя в них и предстает для них как личность» [6, с. 240].

Исследователи в области социолингвистики выделяют разные сферы общения. Наиболее распространенным является указание на такие сферы общения, как общегосударственная, региональная, местная, учебно-производственная, семейно-бытовая, социально-культурная и ритуальная [8, с. 91].

Коммуникация осуществляется, как правило, в форме диалога. Диалогическое общение не может быть нейтральным, оно всегда носит непосредственный характер. Оно протекает в обстановке живого общения людей и предполагает непосредственную реакцию, как на высказывание собеседника, так и на ту ситуацию, в которой происходит общение.

Как носители языка, так и лица, изучающие его, должны обладать культурой речи, т.е. умением «... правильно выбирать языковые средства в соответствии с содержанием, обстановкой и целями высказывания» [4, с. 9]. Понятие

«культура речи» неразрывно связано с компетенцией говорящего в области лингвострановедения. В методике преподавания иностранных языков лингвострановедческий подход занимает значительное место. В рамках этого подхода изучающие иностранный язык узнают определенные сведения о цивилизации, жизни, истории и культуры страны изучаемого языка, – то, без чего невозможно овладение узуальными нормами пользования лингвистическими средствами. Если норма – это совокупность правил, в соответствии с которыми индивиды осуществляют выбор языковых средств, языковой подсистемы или их элемента для построения социально корректного высказывания, то узус представляет собой соединение способа выражения с условиями коммуникации [1, с. 94].

Понятие узуса используется для определения связи, которая существует между формой выражения и речевой ситуацией. Именно в диалогической речи чаще всего проявляется узуальный характер, поскольку собеседники отражают и учитывают в речи ситуацию общения. Таким образом, говорящий на иностранном языке должен обладать не только языковой, но и речевой компетентностью, которая призвана обеспечить выбор языковых средств, адекватно реализующих замысел собеседника в конкретной ситуации общения.

По словам В. Г. Гака: «под речевой способностью человека следует понимать не только его способность порождать грамматически правильные фразы, но прежде всего его способность формулировать высказывания, соответствующие определенной ситуации» [2].

В настоящее время, в свете коммуникативной методики, ситуациям общения придается большое значение. Резюмируя различные токи зрения [2], [3], [4], [5], можно сказать следующее: речевая ситуация – это ситуация действительности, которая может вызвать ту или иную речевую реакцию. С одной стороны, ситуация является стимулом речи, а с другой, – составной частью акта коммуникации.

Ситуацию можно определить также и как совокупность обстоятельств, а также как положение и обстановку, поэтому очень важно уметь адекватно реагировать на происходящее. Эта проблема встает особенно остро, когда эти реакции

носителей двух разных языков не совпадают при идентичной ситуации – писал В. Г. Гак [2].

Так, например, «*я по вам скучаю*» лучше перевести на французский язык «*vous me manquez*» (досл. *Вас мне не хватает*).

Следует отметить, что между употреблением отдельных речевых стандартов и конкретными ситуациями общения не наблюдается жесткой зависимости. Так, одни и те же речевые клише, могут использоваться в разных ситуациях и, наоборот, одна и та же ситуация может вызвать к жизни различные речевые стандарты. Например, речевые клише, выражающие согласие, могут употребляться в различных ситуациях. Словосочетание «*Bien sûr!*» (*Конечно!*) можно употребить и при выражении согласия, и в ответ на какое-либо замечание, реплику. Но, в ситуации, когда собеседник предвидит неприятные события, ему часто отвечают: «*Ne parlez pas de malheur*» (*Не говорите о беде!*). Как мы видим, имеется тесная взаимосвязь лишь между отдельными речевыми клише и ситуациями общения. Такие клише называются ситуационными. Что же касается основной массы клише, то они являются полиситуационными. В связи с этим представляет интерес замечание Г. В. Колшанского о том, что «стандартность речевых ситуаций, возникающая на основе общих закономерностей коммуникации, приводит к созданию достаточно устойчивого взаимодействия некоторых речевых клише с паралингвистическими средствами, специфическими для каждого конкретного языка» [5, с. 5].

Большинство исследователей отмечают, что наличие ситуации обеспечивает неподготовленность речевого акта, непосредственное участие говорящих в акте речи, непринужденность речевого общения.

В этом смысле интересна мысль о том, что «с возрастом степень спонтанности речи в целом уменьшается, поскольку субъект накапливает все больший и больший запас стереотипных речевых реакций на самые разные жизненные обстоятельства» [3, с. 277–278]. Запас готовых речевых клише увеличивается вследствие того, что человек за свою жизнь накапливает «багаж» всевозможных речевых клише, пословиц, поговорок, фразеологизмов, сентенций.

Этот «багаж» хранится в долговременной памяти говорящего, и, потенциально готов к использованию для передачи мысли в рамках конкретной ситуации.

Вся наша жизнь состоит из ситуаций, одни из которых меняются день ото дня, а другие повторяются. Проанализировав некоторые ситуации, которые могут возникнуть во Франции (во франкоговорящей среде) и в России, мы можем разделить их на следующие группы:

1. Ситуация характерна для обоих народов, то есть может возникнуть как во Франции, так и в России, и, реакция носителей двух языков на нее очень похожая (перевод таких сообщений трудностей, как правило, не вызывает, и большую роль здесь играет так называемая положительная интерференция, то есть перенос особенностей родного языка на иностранный. Следует учитывать, однако, наличие некоторых штампов, имеющих некоторые нюансы при употреблении, а потому необходимо обратить на них особое внимание.

Например, при плохом аппетите у ребенка, в ситуации, когда родители уговаривают его поесть:

Une cuillerée (gorgée) pour papa, une cuillerée pour tatan.

Ложечку за папу, ложечку за маму.

Или же, когда говорят ребенку, предлагая сладости:

Ferme les yeux, ouvre la bouche !

Закрой глаза, открой рот!

2. Ситуация характерна для обоих народов, но вербальные реакции людей разных стран различаются. Нужно знать, что эквивалентность вытекает из ситуации, и именно там следует искать разгадку смысла. Сложности начинаются с момента расхождения французского и русского языков в плане выражения (при переводе сообщений такого типа может помешать интерференция); этот случай встречается очень часто, а поэтому на него следует обратить особое внимание при обучении французскому языку.

Например: *On n'est bien que chez soi.* (досл. Хорошо лишь только у себя дома.)

В гостях хорошо, а дома лучше.

Cours tout ce que tu sais! (досл. Беги, как только умеешь.)

Беги, что есть мочи!

Il neige tant que ça peut. (досл. Снег валит, как только может.)

Снег валит всюду.

Si vous croyez que c'est drôle! (Если вы думаете, что это смешно!)

Не смешно!

3. Ситуация присутствует у обоих народов, но один из них выработал характерную реакцию на данную ситуацию, а другой нет. Таких ситуаций немного, но они очень интересны. Так, например, когда еда падает на пол, естественной вербальной реакцией в России будет изречение «*Не поваляешь – не поешь*». Во французском языке подобного выражения не имеется.

Другой пример: при получении долгожданного письма говорят - «*Пляшите!*». Подобную реплику во Франции также не услышишь.

4. Ситуации, возможные у одного народа, но, не характерные для культуры другого народа. В этом случае передать смысл сообщения очень трудно, даже невозможно. Иногда приходится подробно описать ситуацию, чтобы объяснить вербальную реакцию.

Например, русское пожелание «*Присядем на дорожку!*», или «*С легким паром!*»; французский комплимент «*T'as de beaux yeux, tu sais!*». В некоторых случаях рекомендуется переводить и употреблять в речи такие сообщения максимально точно, чтобы передать атмосферу страны, для которой эта реакция характерна. Это позволит познакомить учащихся с особенностями данного народа, а также с его традициями и устоями.

Мы заметили, что как в русском, так и во французском языке встречаются полисемичные выражения, значения которых полностью зависят от ситуации и определяется по интонации говорящего. Чаще всего они представляют собой фамильярные шуточные вербальные реакции, типа:

Ça alors ! Ничего себе!

La belle affaire ! Хорошенькое дельце!

Ça vient ? Ну скоро?

Tu veux ma photo ? Ну что уставился?

Ça ne va pas la tête ? Ты что, спятил?

C'est trop fort ! Это уж слишком!

Ah, ça par exemple ! Ну, знаешь!

Во французском языке можно наблюдать много шуточных рифмовок типа:

C'est dur, la culture ! Трудная работенка!

C'est plus fort que le roquefort ! Дальше некуда!

Tu parles Charles ! Мели Емеля!

Итак, мы рассмотрели понятие повседневной речевой ситуации и отметили специфику употребления речевых клише (штампов). На наш взгляд, изучение, и правильное употребление готовых речевых штампов в рамках различных речевых ситуациях является обязательным в практике преподавания иностранных языков.

Для преодоления интерференции в сфере ситуативных эквивалентов можно предложить лишь запомнить распространенное клише для того, чтобы речь звучала естественно, и носители иностранного языка не говорили, слушая нас: *C'est clair, mais on ne dit pas comme ça (Это понятно, но так не говорят).*

Список литературы

1. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Методическое руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - Издание 4-е, перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного). – 246 с.

2. Гак, В. Г., Соколова, Г. Г., Триомф, Ж. Французско-русский словарь активного типа / В. Г. Гак, Г. Г. Соколова, Ж. Триомф. - Издательство: Просвещение/Дрофа. – 2008. – 1056 с.

3. Долинин, К. А. Стилистика французского языка / К. А. Долинин. - 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1987. – 303 с.

4. Ицкович, В. А. Норма и ее кодификация / Актуальные проблемы культуры речи: Сб.статей / В. А. Ицкович. - М.: Наука, 1970. - С. 9–37.
5. Колшанский, Г. В. Паралингвистика. Серия: Лингвистическое наследие XX века / Г. В. Колшанский. - Издательство: М.: Комкнига; Издание 4-е. 2010. – 96 с.
6. Петровский, А. В. Личность. Деятельность. Коллектив / А. В. Петровский. - Москва: Государственное издательство политической литературы, 1982. – 255 с.
7. Тарасов, Е. Ф. К построению теории речевой коммуникации / Теоретические и прикладные проблемы речевого общения / Е. Ф. Тарасов. - Издательство: Либроком, 2018. – 328 с.
8. Швейцер, А. Д., Никольский, Л. Б. Введение в социолингвистику. Учебное пособие / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский. - М.: Высшая школа, 1978. - 216 с.

«НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ»

XV Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 21.06.2023 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,2
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 517.